

1970 г.

3

6

3

МРТУ 19 № 183--65

6

4

ПО РАССКАЗУ Ю.ФУЧИКА И Б.СИЛОВОЙ

ТРИ БУКВЫ ИЗ ЯЩИКА РАДИСТА

ХУДОЖНИК Э. БЕНЬЯМИНСОН

1903–1943

Юлиус Фучик – чешский коммунист, борец за свободу. Он писал хорошие, честные книги и звал людей бороться с фашизмом. В 1943 году гитлеровцы казнили Фучика. Ожидая смерти в фашистской тюрьме, он написал свою последнюю книгу – „Слово перед казнью“. Он кончил её словами: „Люди, я любил вас...“

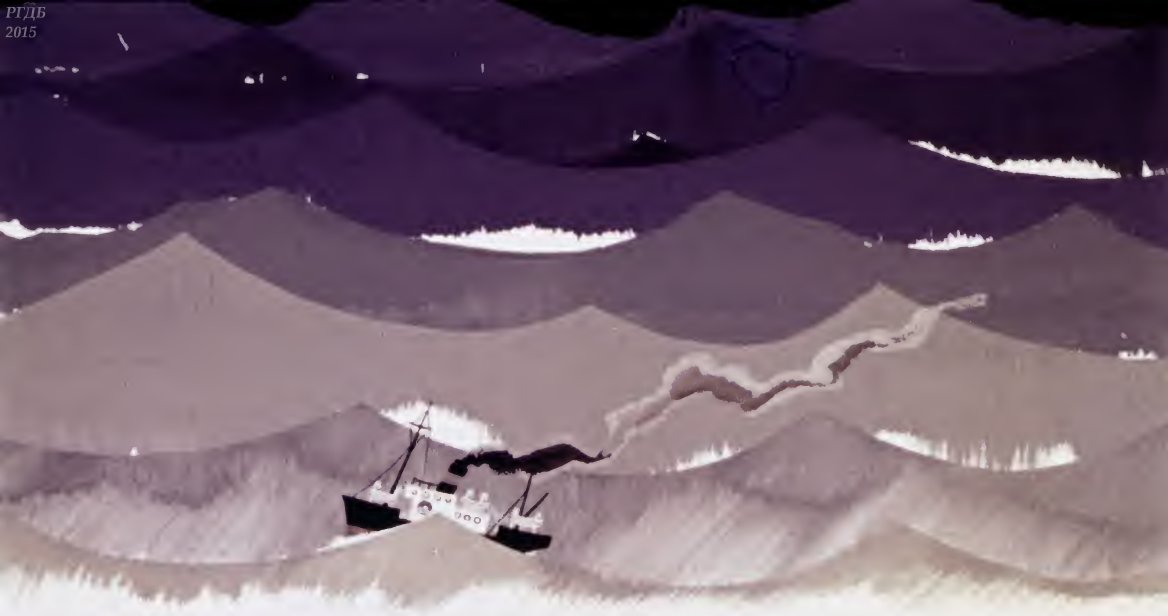
А эту книжку Фучик написал ещё тогда, когда Чехословакией правили капиталисты, когда чешские дети не знали правды о Стране Советов и никто ещё не пел песни „Если бы парни всей земли...” – хорошей песни о дружбе и помощи.

- Беда, капитан! Идём
ко дну! - донёсся крик
из трюма корабля
„Батаява“.

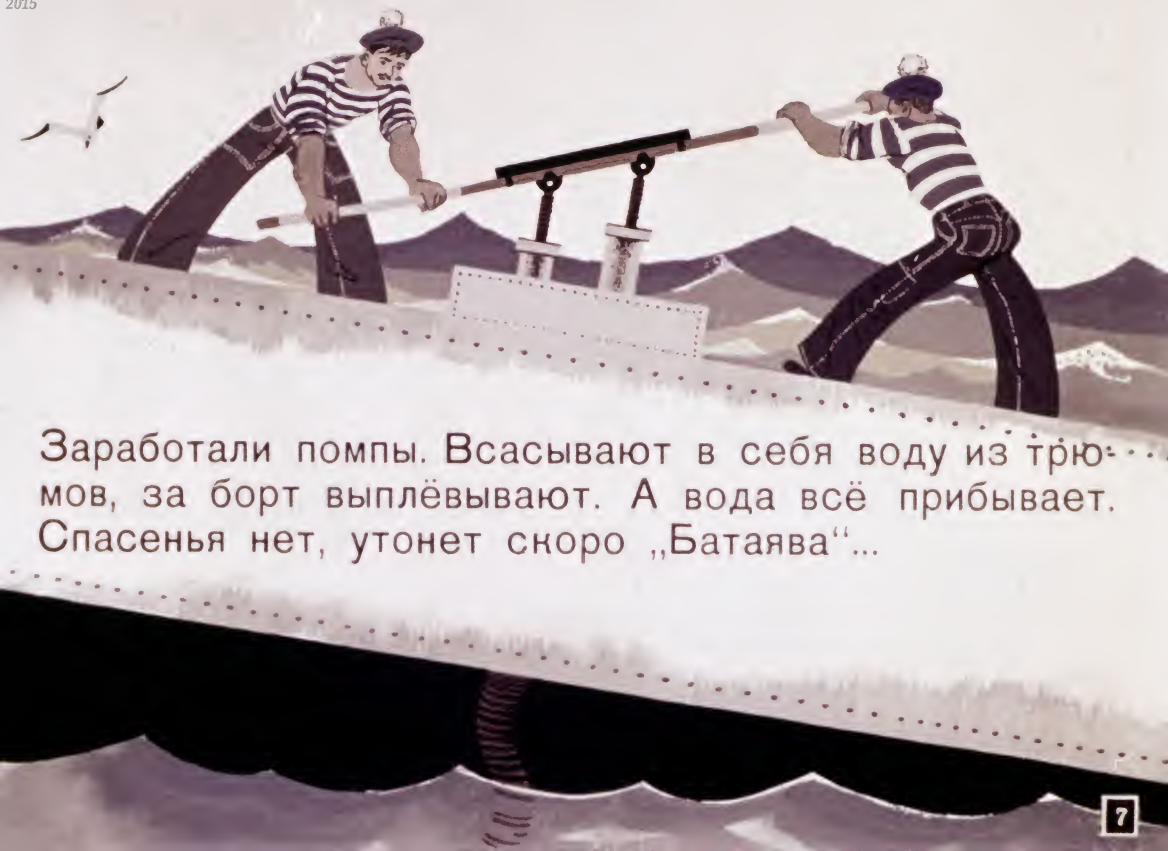

Скачут громадные волны. То в один бок ударят, то в другой. Даже на палубу прыгают... Измучались моряки. Видят: не выдержит „Батаява“. Вот и закричали: „Идём ко дну!“

– Гром и молния! – рассердился капитан. А потом скомандовал: – „Лево руля! Свистать всех наверх! Все к помпам!“

Заработали помпы. Всасывают в себя воду из трюмов, за борт выплёвывают. А вода всё прибывает. Спасения нет, утонет скоро „Батаява“...

А это значит, что утону-
нут и все люди: и коче-
гары Том и Джон, и по-
вар Панкροфт, и руле-
вой, и капитан. Кто ус-
лышит их в тёмную
штормовую ночь, кто
спасёт...

Один человек не поднялся наверх по команде капитана. Это радист Ян. Он не может покинуть свой пост. Теперь всё зависит от него. Сидит Ян у аппарата и выстукивает буквы...

Вот он постучал раз –
выскочило

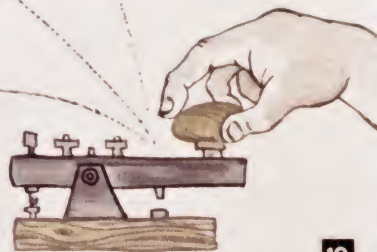
Постучал второй –
выскочило

Постучал третий –
опять

Эс, О, Эс. Слава, Ольга,
Сашенька

S O S

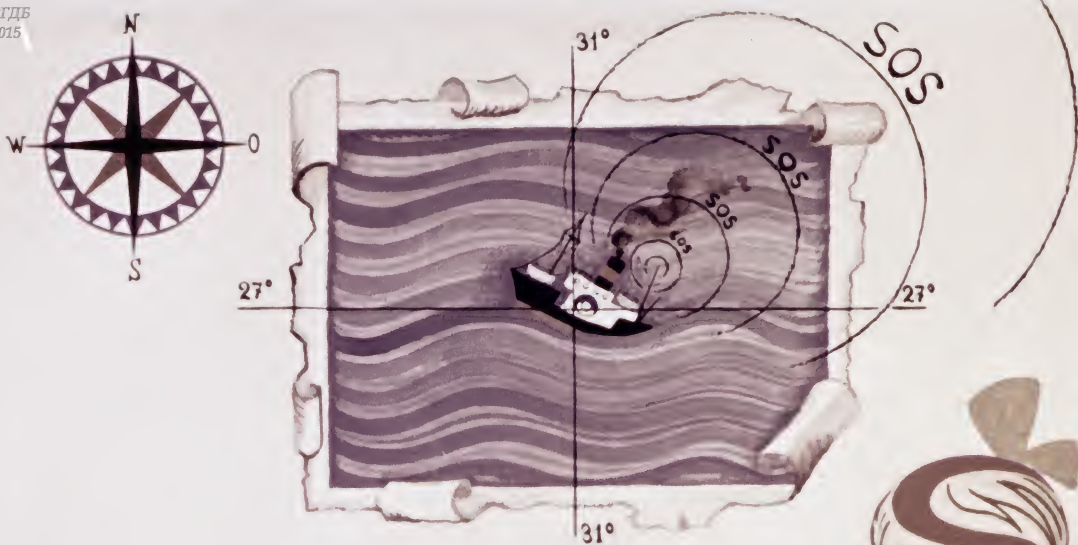

Эти три буквы запомни хорошенько. Если услышишь их, так и знай: кто-то попал в беду, кто-то в опасности, и надо срочно бежать на помощь.

– Ты, Славка, – сказал Ян первой букве **С** – сообщишь людям, что тонет корабль.

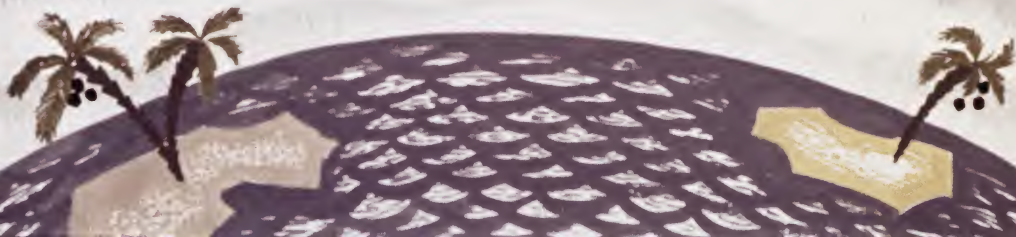
– Ты, Ольга, скажешь, что корабль этот просит о помощи.

– А ты, Сашенька, объяснишь, что море швыряет нас на 27° южной широты и 31° восточной долготы. Пусть все знают, где нас искать.

И только сказал Ян, глядь – Славка, Ольга и Сашенька уже помчались на радиоволне за помощью к людям. Быстро-пребыстро над морем пролетели, над островами разными.

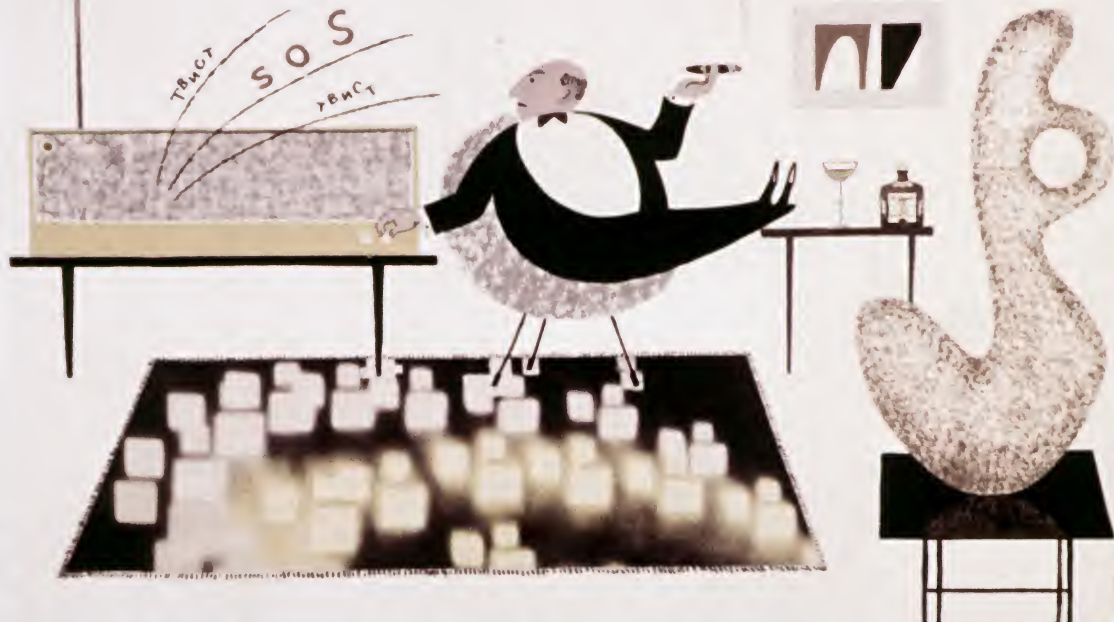
И вот уж они в Европе. – „Вижу город, – кричит Сашенька, – там нам помогут!“ – А Славка мигом повернул руль...

С тех пор, как люди изобрели радио, любой город опутан антеннами. Бросили буквы якорь возле самой большой антенны – ж-ж-жик! – и съехали по ней вниз.

Опустились буквы в приёмнике. А хозяин приёмника господин Скоробогач сидит и слушает джаз. — „Что за безобразие, — закричал он вдруг, — опять кто-то глушит приём!“

А это буквы. Трудно было им прорваться сквозь джазовый вой. Однако справились.

– Тонет корабль! Он просит о помощи! – кричат буквы.

– О помощи?! – взвизгнул господин Скоробогач. – Опять у меня что-то клянчат... Выбросишь одних нищих за дверь, а другие уже лезут из радио! Вон! Ничем не помогу! – И выключил приёмник.

Делать нечего, вскарабкались буквы в свою лодочку. Спешат дальше.

И вот они уже в другой стране. Снова причалили
возле самой большой антенны и – ж-ж-жик! – кубарем
скатились в приёмник.

А возле приёмника сидит господин Фашистман. Слушает, а сам считает, много ли заработал на продаже пушек. Вдруг в приёмнике что-то защёлкало.

–Тонет корабль!

–Тонет корабль!

–Просит о помощи!–

нетерпеливо говорят буквы.

–Что-о? О помощи? Помогать я не люблю, я скорей утоплю! Живо вон, а не то позову полицейского! – И тоже выключил радио.

– Как тут быть? – пригорюнились буквы. – Неужели все люди такие злые и бросят на съедение акулам и кочегаров Тома и Джона, и повара Панкрофта, и рулевого, и всех других?!

–А я знаю! – сооб-
разила Сашенька. –
Мы выбирали са-
мые большие антен-
ны, а большие всег-
да у богатых... Бо-
гатые бедным ни-
когда не помогут!

– Тонет корабль „Батаява“, просит о помощи!

– С радостью бы помог, – вздохнул Потихоничен, – да не смею признаться, что слышал вас. Задолжал я хозяину за квартиру, он теперь запрещает включать радио. Вот и слушаю потихонечку... Попробуйте-ка счастья у моего соседа Яна Плотника.

Буквы перебрались в приёмник к Яну Плотнику.
– Ну, а люди-то спасены? – первым делом спросил Ян.
– Нет! Они просят о помощи.

– Тогда живей! Надо бежать, собрать всех товарищей с нашей фабрики!

Ян Плотник стучит-
ся к Слесарю Тон-
де. Слесарь поднял
на ноги Трубочиста.
Бегут к ним Кузнец
и Ткач, за ними Поч-
тальон и ещё много-
много людей. Все
спешат на помощь
„Батаяве“.

– Спору нет, – озабоченно говорит Славка, – люди они хорошие, товарищей в беде не оставят. Но ведь даль-то какая! И море... Пожалуй, не доберется им до „Батаявы“.

И буквы снова прыгнули в лодку.

– Уф, ну и жарища! Ольга глянула вниз. Лодка нес-
лась над раскалённой, как печка, Сахарой. Прямо
на горячем песке лежат арабы и слушают радио.

Буквы прыгнули на антенну.

Арабы были бедные. Они водили в пустыне чужие караваны и знали, как страшно, когда простой человек попадёт в беду. Например, в песчаную бурю, самум.

Заторопились арабы, не сказали ни слова, вскочили на верблюдов и понеслись на помощь „Батаяве“. А буквы полетели дальше.

Холодно стало. Посмотрели буквы вниз, видят – сидят эскимосы, рыбий жир пьют и слушают радио. Услыхали слова: „Тонет корабль, просит о помощи“.

Лохматые меховые шубы натянули, запрягли в нарты собак и пустили их вскачь. – „Спасём „Батаяву“!“

У эскимосов жизнь тоже нелёгкая. Они добывают тюлений жир, кожу и меха. Им ли не знать, каково человеку, когда снежный буран застигнет его на охоте.

– Но море-то не
везде замёрзло!
Как они добе-
рутся до „Батая-
вы“? – забеспо-
коилась Ольга.

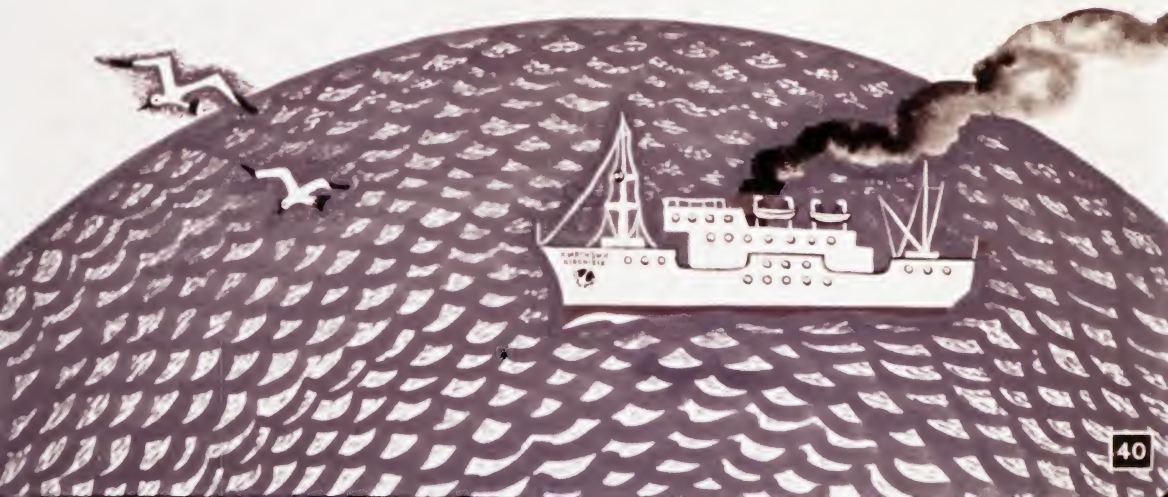

И лодка снова помчалась по радиоволнам...

Летят над морем. На море корабль. Ж-ж-жик-
скользнули буквы в радиорубку корабля.

"SOS! SOS!" Тонет корабль "БАТАЯВА".

Терпит бедствие на 27° южной широты
и 31° восточной долготы.

Радист Иван записал на бумажную ленту всё, что сообщили буквы...

...и скорее к капитану. Капитан глянул на бумажку
и тут же отдал команду:

– Полный вперёд!
„Батаяве“ на по-
мощь!

Машинист нажимает
рычаги, рулевой пово-
рачивает руль, коче-
гары поддают жару.

— Они спешат на помощь незнакомым друзьям. По-
тому что все люди на земле, которые трудятся,
должны жить дружно. Только тогда они победят.

А „Батаява“ с каждым часом всё глубже и глубже погружается в воду. Люди друг с другом прощаются...

И вдруг Том заметил дымок. – „Корабль!“ – закричал он.

Корабль на го-
ризонте стано-
вился всё боль-
ше и больше.
Скоро уже все
смогли прочи-
тать название:
„Киргизия“.

Значит, не зря торопились: успели вовремя! Спасённые моряки и моряки, которые их спасли, – все радостно подбрасывали вверх шапки.

Радист Иван сразу же отвёл
радиста Яна в свою рубку,
и тот сам отстукал новые
буквы, чтобы весь мир узнал...

КОМАНДА «БАТАЯВЫ» СПАСЕНА

ЭКИПАЖЕМ СОВЕТСКОГО КОРАБЛЯ «КИРГИЗИЯ».

Слышат эту новость Ян Плотник,
Слесарь Тонда и Почтальон.

Слышат арабы.

Эскимосы слышат.

Все радуются и поворачивают домой:
„Батаява“ спасена!

Только господин Скоробогач и господин Фашистман не радуются.

– Подумаешь, какое событие, спаслись простые моряки!...

А три буквы спокойно улеглись в ящик радиста. Они своё дело сделали: облетели весь свет и подняли много людей на помощь попавшим в беду товарищам.

И ТАК

ДОЛЖНО

БЫТЬ

ВСЕГДА

Конец

Редантор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Д-113 - 65

Студия „Диафильм“, 1965 г.

Москва, Центр,

Старосадский пер., д. № 7

Чёрно-белый О-20. Цветной О-30